

Тороп Н. Н.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ УКРАИНЫ НА АКВАТОРИИ АЗОВСКОГО МОРЯ

Основой становления государственного суверенитета Украины является определение ее места на политической карте мира. В связи с этим формирование государственных границ есть задача первостепенной важности. По этой причине, с момента провозглашения Акта о независимости Украины, Верховный Совет и Правительство приняли ряд важнейших решений, посвященных этой теме. Одним из первых в нашем государстве был принят закон «О государственной границе Украины» от 04.11.1991 г. Президент Указом от 16.12.1993 г. утвердил «Комплексную программу разработки государственной границы Украины». Согласно этой программе были сформированы украино-словацкая, украино-польская, украино-беларусская, украино-молдавская и украино-российская комиссии по решению пограничных вопросов. Эти комиссии на уровне международных делегаций и рабочих экспертных групп заняты поиском компромиссных вариантов в решении сложных вопросов формирования государственной границы Украины. Основной задачей функционирования этих комиссий является организация и обеспечение выполнения работ по делимитации, демаркации и проверке прохождения линии государственной границы. За этими понятиями скрывается многоуровневый комплекс политических, экономических, технических и других видов проблем, многие из которых ещё ждут своего решения.

Практическая реализация задач, связанных с процессом делимитации государственной границы затрудняется значительным, по объёму, комплексом работ, который предусматривает: подготовительные работы картографо-геодезической службы, обновление топографических карт, обозначение и утверждение проекта линии границы на картографических материалах, его подтверждение в органах местной власти, утверждение на уровне экспертных рабочих групп и совместных комиссий, рассмотрение спорных вопросов, подготовка проекта Договора о государственной границе, а также Протокола-описания и Альбома топографических карт.

В комплекс демаркационных работ входят: подготовительные картографо-геодезические и землеустроительные работы, разработка технико-экономического обоснования, вынесение и закрепление линии границы на местности, установка пограничных знаков, определение их координат и высот, обновление топографических карт, утверждение и подписание Договора о государственной границе, Протокола-описания прохождения линии государственной границы, Альбома топографических карт, Протоколов пограничных знаков, Каталога координат пограничных знаков и других демаркационных документов, подготовка Договора о режиме государственной границы [3].

Протяженность государственной границы Украины, по последним данным, составляет приблизительно 6550 километров, в том числе с Румынией – 608 км, Венгрией – 135 км, Словакией – 98,5 км, Польшей – 542 км, Беларусью – 1084 км, Молдовой – 1202 км, Россией – 1845 км. На морские границы приходится около 1050 км. К сожалению, большая часть приведенных цифр приближительна, так как окончательное завершение работ по формированию государственной границы было проведено только со Словакией, завершён процесс делимитации границ с Польшей, Молдовой и Беларусью.

Важным обстоятельством, замедляющим процесс формирования государственной границы Украины, является значительная сумма финансовых средств, необходимых для полноценного обеспечения этого процесса. Например, на обновление топографических карт при делимитации границы с Беларусью потребовалось 150 тыс. гривен для осуществления топографической съёмки, а общая стоимость работ по формированию государственной границы только с вышеуказанным государством оценивается в 15 млн. гривен. Но, помимо этой причины, существует ещё ряд условий, среди которых особое место занимает вопрос взаимоотношений Украины с сопредельными государствами.

Выход на международную арену такого молодого государства, как Украина, сопровождается трениями в решении ряда политических, социальных и экономических вопросов. Этот процесс неизбежен при становлении национальных интересов, которые не всегда соблюдаются в угоду соседним государствам. Особенно актуальна эта проблема при пересечении национальных интересов государств с явно выраженным стремлением к доминированию. Ярким примером такой ситуации служит процесс формирования государственной границы Украины на акватории Азовского моря. Несмотря на то, что с момента провозглашения суверенитета Украины прошло более девяти лет, этот вопрос остаётся открытым и по сей день. Для того чтобы отыскать первопричину подобного отношения к столь важному вопросу, необходимо чётко представлять сложившуюся геополитическую ситуацию в этом регионе. Среди всех пятнадцати государств, образовавшихся в результате распада СССР, Россия по ряду причин оставляет за собой ядроформирующую функцию. Таким образом, неизбежен процесс столкновения геополитических интересов, переходящий порой в прямые конфронтации. Для полного освещения этого вопроса необходим детальный анализ геополитических приоритетов этих двух стран. С момента исчезновения с политической карты мира сверхдержавы – СССР, Россия стремится стать полным правопреемником Советского Союза. Как следствие, геополитические приоритеты России достаточно прогнозируемы:

- возвращение статуса сверхдержавы и формирование нового Евразийского блока на территории бывшего СССР;

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ УКРАИНЫ
НА АКВАТОРИИ АЗОВСКОГО МОРЯ**

- собирание «исторических Российских земель», интеграция с соседними государствами с целью образования буферной зоны;
- присоединение к «Большой Семёрке», с одновременным противостоянием распространению влиянию НАТО на территории Восточной Европы;
- смена стратегического баланса между НАТО и Российской Федерацией, ориентир на формирование новой стратегической биполярности;
- формирование стратегических осей Евразии: Москва-Берлин, Москва-Тегеран, Москва-Токио;
- обеспечение доступа к южным морям, главным образом через Иран и Ирак;
- нейтрализация стран Балтии и геополитическая декомпозиция Украины;
- полная интеграция Беларуси в состав Российской Федерации;
- формирование экономического и политического доминирования в странах Кавказского региона и Центральной Азии.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод об экономической и социокультурной экспансии Российской Федерации во всех странах СНГ, которая с каждым годом проводится всё активней (в качестве наглядного примера можно упомянуть проект строительства газопровода в обход территории Украины), а также о поддержке русской диаспоры как методе создания условий для политического контроля и доминирования России [9].

Государства, попадающие в «политическую тень», отбрасываемую Российской Федерацией, вынуждены отстаивать свои национальные интересы. В подобное положение рискует попасть и Украина, геополитические приоритеты которой находятся на стадии формирования, однако уже сейчас представляется возможность сформулировать некоторые из них:

- становление Украины как суверенного государства;
- поворот в Европейский цивилизационный простор;
- усиление экономического и политического потенциала;
- интеграция в Европейское сообщество и партнёрство в НАТО;
- поддержка и развитие равноправных, взаимовыгодных экономических, политических и социокультурных отношений с Российской Федерацией;
- способствование формированию пояса стабильности и региональных структур безопасности протяжённостью от Балтийского и Чёрного морей до Закавказья и Центральной Азии;
- активное участие в создании Европейских и Евроазиатских транспортных коридоров как по оси «Балтийское море – Чёрное море – Ближний Восток», так и по оси «Западная Европа – Украина – Кавказский регион – Центральная Азия – Китай»; использование этих коридоров для создания надёжной многоальтернативной системы обеспечения энергоносителями и стратегическим сырьём;
- курс на альтернативное лидерство, в первую очередь, в Черноморском регионе;
- активное противостояние неконтролируемому экономическому и политическому проникновению, а также всесторонняя защита экономического суверенитета.

Анализ национальных интересов и приоритетов Украины и ее ближайшего стратегического оппонента позволяет перейти к прогнозированию базовых сценариев будущего Украины. Согласно классическому определению Г. Кана и О. Хелмера, сценарий – это неформализованный, многоальтернативный прогноз, который описывает последовательность событий будущего и определяет, как шаг за шагом прогнозируемое состояние социально-экономической системы сочетается с её современным положением. Учитывая состояние украино-российских отношений и доминирующие геополитические ориентиры, попытаемся выделить следующие функциональные базовые значения:

- ухудшение отношений с Российской Федерацией, нарастание экономических противоречий;
- сближение с Российской Федерацией, при этом происходит потеря экономического суверенитета и формирование конфедеративных отношений;
- сохранение суверенитета с преимущественной ориентацией на Россию;
- преимущественная ориентация на Запад, формирование равноправных отношений с Российской Федерацией.

Как вывод можно сформулировать основные модели интеграции Украины в мировое сообщество:

1. *Евразийская*, которая предусматривает полное объединение Украины наравне с Беларусью, с Российской Федерацией.
2. *Юго-Восточная*, подразумевающая экономическое и политическое сближение со странами Черноморского Экономического Сотрудничества (Греция, Турция, Болгария, Грузия, Армения, Азербайджан).
3. *Европейская*, наиболее приемлемая для Украины, которая должна обеспечить экономическое сближение со странами Европейского Сообщества.

Следует отметить, что в терминах классической геополитики каждой из представленных моделей соответствует свой принцип направленности приоритетов. Евразийская модель проповедует «телурократический» принцип, который подразумевает территориальное усиление с устойчивым формированием основных черт цивилизации. Юго-Восточной модели соответствует принцип «границы», возникающий в зоне столкновения двух принципов, при котором возможно их взаимное проникновение. Европейской мо-

дели отвечает «талассократический» принцип – принцип морского усиления с динамичным развитием индивидуальной инициативы. Некоторые исследователи склонны полагать, что на данном этапе развития Украине больше соответствует принцип «границы», однако, учитывая, что основной стратегической целью Украины является интеграция в Европейские и Евроатлантические структуры, подобное состояние можно назвать переходным [10].

Окончательный выбор модели дальнейшего развития Украины оказывает влияние на все социальные и экономические процессы, протекающие в государстве, в том числе на процесс формирования государственной границы. Ярким примером такого влияния служит задержка делимитационных и демаркационных работ по определению российско-украинской границы на акватории Азовского моря и Керченского пролива.

Территориальные споры между Украиной и Россией в этом регионе уже имели место. По инициативе Госплана, 17 августа 1924 года «Александро-Грушевский, Екатерининский, Каменский районы Донецкой губернии, Таганрогский порт, город Таганрог и тяготеющая к Таганрогу часть Таганрогского округа представляют единое хозяйственное целое с Ростовским районом» [2]. В обосновании этого акта указывались три основные причины. Во-первых, учитывался национальный вопрос: по выборочной переписи 1923 года в Таганрогском округе количество населения составляло 210 тыс. человек, из них «только» 80 тыс. – украинцы. Этот показатель оказался недостаточно высоким, что послужило официальным поводом для возвращения исконных земель. Во-вторых, одним из главных аргументов был так называемый «казачий вопрос»: волнения в казачьих станицах, расположенных по берегам рек Дон, Кубань и Терек не могли прекратиться сами собой, поэтому необходимо было усиление влияния пролетариата за счёт присоединённого индустриального Таганрога. В третьих, город-порт Таганрог был необходим для экономического подъёма Юго-Востока, так как порты городов Ростов-на-Дону и Ейск не справлялись с возрастающим грузооборотом. Все возражения украинской стороны отменялись как несущественные. В результате этой акции Украина лишилась части перспективных месторождений каменного угля Донбасса, а так же Таганрогского рейда, который выполняет функции «ворота» в устье реки Дон.

Подобное положение может сложиться и в наши дни, но с той разницей, что предметом территориальных претензий Российской Федерации является Керченский пролив и значительная часть акватории Азовского моря. В последний раз граница там определялась в 1954 году, когда Крымская область была передана Украинской ССР, однако, ни тогда, ни позже линия прохождения административной границы не вызывала сомнений. Следует отметить, что в международной практике не отработан единый подход к решению подобных вопросов – каждый конкретный случай рассматривается отдельно. Поскольку Азовское море омывает берега только двух государств, то каждое предлагает свой вариант его раздела. Для Украины наиболее приемлемо разделение, соответствующее его географической конфигурации пропорционально протяжённости береговой линии, в этом случае на долю Украины приходится до 70% его акватории. Что не может удовлетворить интересам России, которая предлагает совместное владение – condominium – Азовским морем (рис.1). Альтернативой может служить присвоение Азовскому морю статус международного, в этом случае будет установлена 12-мильная зона государственных территориальных вод. Но и этот вариант не является панацеей, поскольку экономическая зона (обычно составляющая 200 морских миль) в этом случае сводится к минимуму, что не выгодно обеим странам, так как на шельфе Азовского моря открыты перспективные месторождения природного газа, добыча которого может быть осложнена территориальными претензиями любой из сторон.

И для России, и для Украины важно обладать превосходством в Азовском приморском регионе, так как он имеет транзитный потенциал.

Одним из наиболее перспективных проектов использования транзитного потенциала этого региона является транспортный коридор «Европа – Азия», который будет проходить через Германию, Австрию, Чехию, Словакию, Венгрию, Польшу, Украину, Россию, Казахстан, страны Средней Азии и Китай [8]. Однако и в этом случае Россия активно выдвигает свой вариант прохождения этого транспортного коридора, согласно которому территория Украины выпадает из проекта, а основной грузопоток проходит через территорию Беларуси и Москвы, что в очередной раз подчёркивает характер геополитических приоритетов Российской Федерации.

В случае формирования государственной границы, проходящей по Керченскому проливу, позиция России резко меняется. На лицо явное стремление России рассматривать пролив в качестве международного. В этом случае существует повод для того, чтобы пересмотреть существующую границу и настаивать на выделении 3-мильной зоны, которая была принята на Женевской конференции ООН по морскому праву в 1958 году. Необходимо отметить, что сам Керченский пролив входит в состав геополитических интересов Российской Федерации, несмотря на то, что в географическом плане его значение велико (по нему проходит граница между Европой и Азией). Наиболее привлекательной частью Керченского пролива является Керчь-Еникальский канал (Рис.2).

Керчь-Еникальский канал на современном этапе является единственным способом транспортного сообщения портов Каспийского моря со Средиземным морем и, как следствие, с южной частью Атлантического и Индийским океанами. Подобное сообщение стало возможным благодаря функционированию канала, связывающего реки Дон и Волгу. Кроме того, посредством многочисленных каналов прохождение судов через Керчь-Еникальский канал значительно сокращает путь (и, конечно, транспортные расходы) из Средиземного моря в Балтийское. По этим причинам переоценить транзитный потенциал Керчь-

Еникальского канала сложно. Это положение подтверждается стремительным увеличением количества судов, проходящих транзитом: в период с 1997 по 1999 года – на 5%. Общая доля судов, проходящих транзитом, составляет 86%. Однако этот результат достигается за счёт судов, проходящих под флагами стран дальнего зарубежья, их доля составляет 47%. В то же время доля украинских судов значительно уменьшилась и составляет 16% от общего числа судов, проходящих по Керчь-Еникальскому каналу. Подобная тенденция прослеживается с долей судов под российским флагом: снижение от 53% до 44% за тот же период. На ближайшее время прогнозы, составляемые специалистами, неутешительны. Доля судов стран СНГ, в первую очередь, Украины и России, будет неуклонно уменьшаться, что, прежде всего, связано с сокращением флота этих двух стран. Процесс сокращения торгового флота происходит, в первую очередь по причине морального и физического устаревания судов (49% судов, составляющих морской торговый флот Украины, имеют возраст более 20 лет). Кроме того, сокращение флота связано с продажей судов иностранным компаниям.

Современное судоходство в Керченском проливе возможно только в результате специальных устройств работ по причине недостаточной глубины для современных судов. В этих целях Украина, как прибрежное государство, в одностороннем порядке прилагает значительные усилия по изучению пролива, оснащению его навигационным оборудованием, удалению опасностей, созданию глубоководного фарватера, каким является Керчь-Еникальский канал, и после начала его эксплуатации постоянно поддерживает его судоходном состоянии. По этой причине он не может носить статус международного. Режим транзита через него подлежит регулированию национальными актами Украины, а не нормами международного права [6]. Таким образом, позиция Украины в отстаивании своих национальных интересов непреклонна.

Необходимо отметить, что принципиально ошибочными являются попытки разглядеть отношения Украины с Российской Федерацией в качестве полярной альтернативы: или политическое и экономическое содружество, или конкуренция и конфронтация. Более верным является подход к упомянутым отношениям как к сложному, многоуровневому комплексу, который имеет как сферы сотрудничества, так и одновременно, сферы конкуренции, или конфронтации.

Сохранение и усиление государственного суверенитета не означает самоизоляцию Украины от международного сообщества, а, наоборот – создаёт объективные предпосылки для динамичного развития её отношений с миром согласно общепринятым нормам международного права и собственному пониманию своих национальных интересов на основе взаимовыгодного сотрудничества и безопасности.

Литература

1. Анисимов Л. Н. Международно-правовые средства разрешения межгосударственных споров. - Л.: Издательство ЛГУ, 1975. - 164 с.
2. Боечко В., Ганжа О., Захарчук Б. Кордони України: історична ретроспектива та сучасний стан. - К.: Основи, 1994. - 168 с.
3. Бондар А. Л., Дьогтяр А. М., Трюхан М. О. Делімітація та демаркація кордонів: проблеми, пошуки, рішення. // Український географічний журнал. - 1998. - № 3. - С. 10-12.
4. Воловая Л. И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве. - Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1981. - 192 с.
5. Жириновский В. В. Хватит грабить Россию: пограничная политика и национальные интересы России. - М.: Фолиант, 1995. - 16 с.
6. Лопатин М. Л. Международные проливы и каналы: правовые вопросы. - М.: Международные отношения, 1985. - 165 с.
7. Топчів О. Г., Малік М. В., Мирошніченко О. А. Транзитний потенціал і транспортно-розподільчі функції приморських регіонів України. // Український географічний журнал. - 1997. - №1. - С. 11-16.
8. Україна, Росія, Білорусь: три проекта. - Львів, 2000. – 269 с.
9. Україна 2000 і далі: геополітичні пріоритети та сценарії розвитку./ ред. О. М. Гончаренко. - К., 1999. - 384 с.

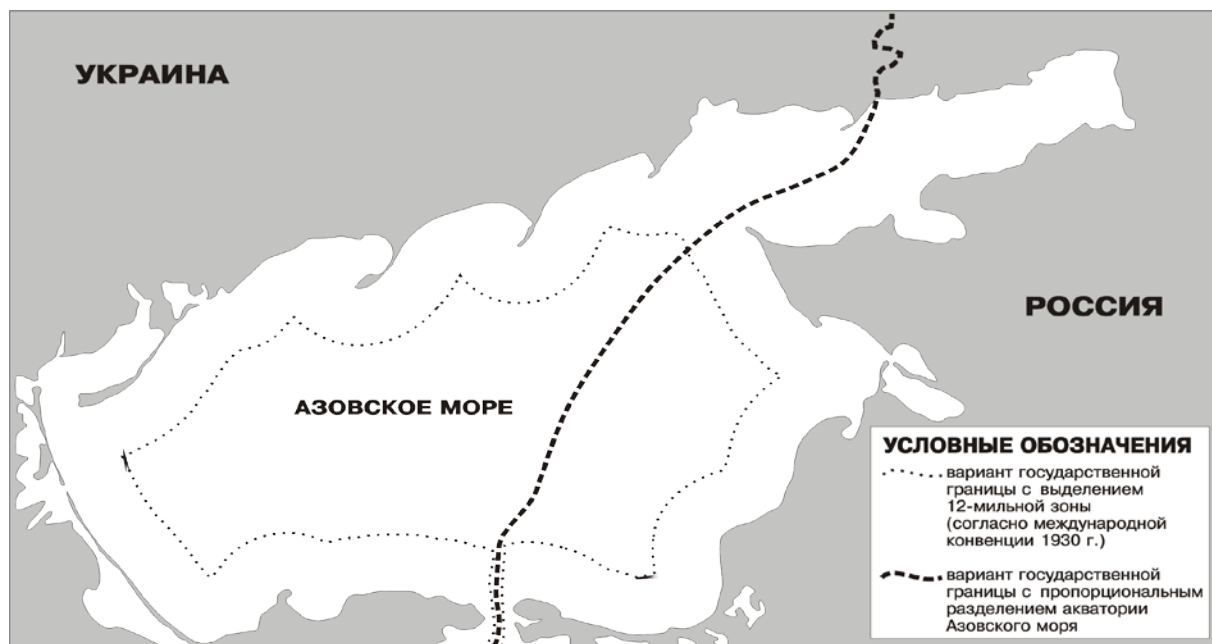

Рис.1 Варианты расположения государственной границы на акватории Азовского моря.

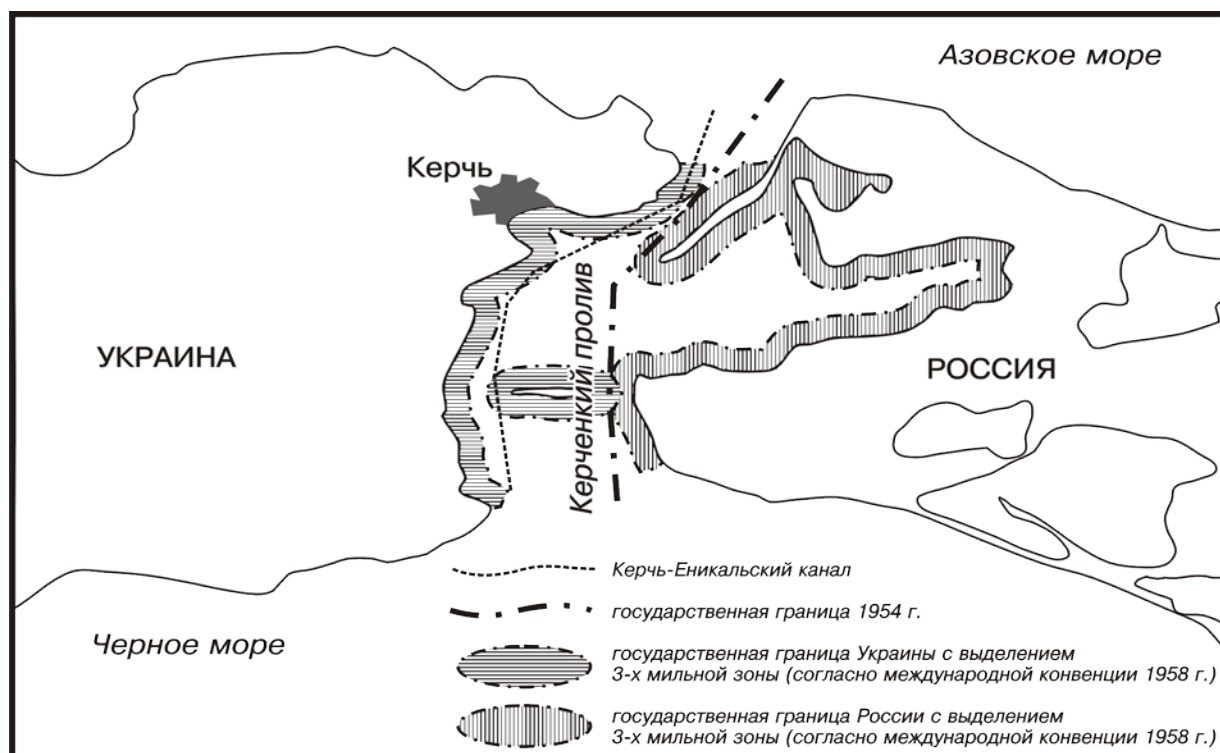

Рис.2 Схема прохождения Керчь-Еникальского канала и вариантов государственной границы в Керченском проливе.